

Елена Лупатова

Плагиат

A watercolor-style illustration of a young girl with short brown hair, wearing a bright red coat with dark buttons. She is holding a large, dark blue umbrella over her head. The background is a light, textured grey, suggesting rain. The title 'Плагиат' is written in large white letters across the middle of the umbrella.

Повесть

Елена Липатова
Плагиат
Серия «Время – юность!»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66455472
Плагиат: Время; Москва; 2021
ISBN 9785969121287

Аннотация

Когда второклассница Мариша нашла под качелями сверхсовременный мобильный телефон, она не знала, что через полтора года окажется персонажем фантастической истории.

Что бы ты сказал, если бы тебе позвонили и предложили поговорить с собой в будущем? Наверное, решил, что тебя кто-то разыгрывает. Именно так подумала Мариша, когда ответила на странный звонок с незнакомого номера. А вот ее приятель Перцев в восторге! Позвонить самому себе в будущем? Спросить, что будет через одиннадцать лет? Это же какие возможности открываются! Можно заранее узнать, что произойдет, и не наделать ошибок. Или предотвращать аварии на дорогах и спасать людей. А главное, можно помочь взрослым Валерию и Марине разгадать загадку, истоки которой находятся в прошлом.

Содержание

Марина	9
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Елена Липатова

Плагиат

Елена
Липатова

Плагиат

ПОВЕСТЬ

Художественное электронное издание

Художественное оформление Алексей Иванов
Иллюстрации Ирина Капралова

© Липатова Е. В., 2021

© «Время», 2021

* * *

Марина

18 октября, 2016 год

Октябрь – это ее время. Тучи, серое небо, все еще желтые листья! Скоро они побуреют, сольются с грязным тротуаром. Дождь стучит по зонту, заглушая уличные шумы. А внутри, под зонтом, – тишина! Такой тишины не бывает даже в пустой квартире. Там обязательно что-то звякает за окном или бормочет за стенкой у соседей.

На остановке толпятся люди. Напротив – огромный торговый центр, залитый огнем реклам. Здесь днем и ночью гремит музыка. Обычно Марина обходит этот кошмар стороной, но сегодня пусть все вокруг сверкает и поет!

Марина пошарила в сумке. Куда он запропастился, этот мобильник?.. В кармане куртки телефона тоже не оказалось. Значит, или забыла у Светки, или вытащили в автобусе. Только этого не хватало! В телефоне все ее контакты, и вообще... Она еще раз проверила все отделения в сумке. Пусто. До Светкиного дома четыре остановки... Растяпа!

Светка – лучшая подруга с первого класса, сокращенно – ЛППК. Когда Марина приезжает из Нижнего в Арзамас, она всегда первым делом звонит Светке. И ей же первой (сразу после мамы и Перцева) читает по телефону свои стихи. Сегодняшнее стихотворение еще никто не слышал. Оно появилось из ниоткуда – из дождя и мокрого снега, из гудков ма-

шин и скрежета тормозов. Сумеречный город накрыл ее как зонтом, спрятал от прохожих, и она долго шла вот такая – невидимая – по знакомым-незнакомым улицам. Строчки появились сами собой, они ворвались в ее мысли, вытеснив ненужные и случайные слова. Это состояние было ей знакомо: предвкушение и уверенность, что все будет, как надо. Вот сейчас, вот еще шаг – и...

Ей повезло: Светка была дома. Правда, Марининого мобильного у нее не оказалось. Значит, все-таки в автобусе.

– Может, еще у кого оставила? Ну вспомни, когда ты его в последний раз видела?

– Я утром у Наташи была. Но мы никому не звонили, это я точно знаю. А там у меня...

Только сейчас Марина вспомнила, что вместе со всеми контактами пропал черновик того самого стихотворения, которое с утра крутилось у нее в голове. Последние строчки всё никак не приходили, а потом она шла через мостик в парке, увидела перевернутый клен в воде, свое зыбкое отражение – и слова вдруг пришли! Те самые, единственные, которые она так долго искала.

На знакомых качелях в палисаднике за домом, где когда-то жил Валерка Перцев, она впечатала новое стихотворение в записную книжку мобильного (она так всегда делала) и оттолкнулась ногой от земли. Качели приветливо скрипнули, словно узнали старую знакомую. Именно тут сто лет

назад она записала одно из своих первых стихотворений. Не в телефоне, а в обычной тетради по английскому. Как там оно начиналось?

Кто-то
(Кто там?)
То-па-ет,
Кто-то
(Кто там?)
Ка –
па –
ет...

А дальше? Неужели забыла? Наверное, оно где-то хранится у мамы в папках. Нужно поискать... Просто интересно взглянуть на свои детские стихи взрослыми глазами. Тогда она была совсем маленькой, даже рифмовать как следует не умела. Но детям этого и не нужно! Стихи сочинялись легко, без усилий, и каждое было открытием и чудом.

– Попробуй позвонить с моего на свой, – предложила Светка. – Даже если ты его выронила, кто-то мог найти.

Долгие гудки. Не отвечает.

Если обронила, то где? Если на улице, искать бесполезно.

– Жалко телефон, – согласилась Светка. – Я один раз тоже думала, что потеряла. Ты не представляешь! Чуть с ума не сошла!

– Нашла?

– Угу. Он дома был, просто разрядился. Я сейчас кофе сварю, а ты пока вспоминай, где он может быть.

Марина залезла с ногами на диван, включила торшер и поставила на колени Светкин домашний телефон на длинном проводе. Свой номер она, конечно, помнила и Наташин тоже, а все остальные контакты пропали вместе с мобильником.

– Наташа, привет. Это я, Марина. Я тут телефон свой где-то оставила... Да я звонила на него – глухо! Ну ладно, попробую еще раз.

Уже почти не надеясь, она снова набрала свой номер. Глубокая «объемная» тишина. Легкий треск, щелчки. И – длинные гудки.

– Алло...

Голос тоненький, девчоночий.

– Алло, кто это? Девочка, я звоню по этому номеру, потому что я потеряла мобильник.

– Ну да, – обрадовался голос. – А я его как раз нашла! Вот только что. Это ваш?

– Уф!.. Я везде обыскалась, думала – вытащили в автобусе. А где ты его нашла?

– Под качелями, за домом.

– Под какими ка... Ах да! Я же там сегодня была. Выронила, наверное. А вы... А ты сейчас где? На тех качелях? Можешь меня подождать? Я тут недалеко. Это ведь на Севастопольской, за садиком?

– Каким садиком? На Севастопольской, да.

– За детсадом.

– Нет здесь никакого детсада!

– То есть как это нет? За зеленым забором, там еще на воротах ежики нарисованы.

– Никаких ежей тут нет! И ворот нет.

– Может, ты не на Севастопольской?

– На Севастопольской. Дом тридцать восемь. А качели – в палисаднике, за домом.

– Ну да... Я утром там была. А тебя как зовут?

– Мариша.

– А я – Марина. Надо же, тезки! Послушай, Мариша, я тут близко. Подождешь?

Из кухни вышла Света с кофейником. Марина весело махнула ей рукой.

– Нашелся! Под качелями около перцевского дома. Я его мимо кармана положила.

– Повезло! – не поверила Света. – У нас такие смартфоны за милу душу тащат. А тут сама потеряла, и тащить не надо. По этому случаю следует выпить по... ха-ха! – чашечке кофе. С конфетами!

Не слушая Светкину болтовню, Марина выскочила в прихожую и сорвала с вешалки куртку.

– Я быстренько... Эта девочка – ну, которая нашла мобильник, – рядом, на Севастопольской. Свет, я возьму твой телефон? Чтобы мы с ней не потерялись?

– Да бери. Мне жалко, что ли? Только смотри не вырони и мой!

Марина выскочила из подъезда и снова набрала свой номер.

– Ой, это вы? – пропищал девчоночий голос. – Связь прервалась почему-то. А я звоню-звоню на ваш городской, с которого вы мне... А там какие-то чужие люди.

– Мариша, я рядом совсем, подождешь? Я на Парковой, это в двух шагах...

Телефон замолчал, словно его выключили. А потом слышались щелчки, сквозь которые едва пробивался знакомый голос.

– Алло, вы здесь? Тут какие-то помехи... Очень плохо слышно! А мне по правде на секцию надо.

– А где эта твоя секция?

– В библиотеке.

– В Центральной? Так это, наверное, литературная секция! Я тоже когда-то... Ты что, стихи пишешь?

– Угу.

– Интересно... Я тоже в детстве ходила на секцию.

Марина улыбнулась, выделив голосом последнее слово. Именно так они называли свои еженедельные встречи. Может, зайти к ним? Посмотреть на новую молодежь...

– Алло, вы здесь? – голос в трубке то и дело исчезал. До Марины доносились лишь обрывки, словно говорящий едет на машине. – А я уже опаздываю... опоздала. А нас Ре-

гина Юрьевна... за опоздания...

– Регина Юрьевна? Регина? Она же вроде в Америке...

– Где?! Вчера я ее видела. В библиотеке.

– Значит, вернулась... И давно? Впрочем, я ей сама позвоню. Ммм... Все контакты в мобильнике.

В телефоне зашипело, и Марине показалось, что связь потеряна.

– Алло? – проверила она.

– У вас какие-то помехи... Вы все время пропадаете...

Голос был слабым, он едва пробивался сквозь усилившийся треск. Марина проверила звук на Светкином телефоне. Вроде все в порядке.

– Мариша, ты меня слышишь? Давай сделаем так: ты иди на свою секцию и я туда подойду. Это от меня минут пять ходу. Давай встретимся в вестибюле, хорошо? А если разойдемся, звони мне на этот номер. Я в джинсах и синей куртке, в очках. А ты...

– Я тоже в очках. Джинсы-свитер-хвостик. Я телефоном помашу. Только он у вас какой-то навороченный. Я никак не соображу, какие кнопки...

Связь прервалась, но Марина этого не заметила. В голове вертелись строчки недавно написанного стихотворения, но нечетко, с пропусками.

Как там у нее было? «Вечер пришел – и вспыхнули окна...»

Хоть бы поскорее вернуть телефон!

В вестибюле Центральной городской библиотеки было пусто. Марина отряхнула зонт и посмотрела на старинные часы-ходики на стене. Сколько она себя помнит, эти часы всегда висели на этом месте, торжественно отсчитывая время. Когда Марина пришла сюда в первый раз (давно, сто лет назад, с мамой), из окошечка выскочила птаха и закуковала, словно приветствуя новичка. Вот и сейчас окошечко распахнулось, и... ку-ку... ку-ку... ку-ку...

А девочки той все нет.

– Мариночка! Ты ли это? Господи, совсем взрослая – не узнаешь!

Из-за стойки в раздевалке ей улыбалась тетя Таня – постаревшая, поседевшая, но такая же худенькая и подвижная, как в дни Марининого детства.

– Тетя Таня! – обрадовалась Марина. – А вот вы не меняетесь совсем.

– Если бы так! Годки-то идут, никуда не денешься. Вот совсем было на пенсию собралась, да уговорили поработать до Нового года. А ты что, пришла своих навестить? Сегодня как раз среда. Вот только Региночки нет. Слышала, небось? В Америке она, замуж вышла.

– А мне сказали, что вернулась, – удивилась Марина.

– Ни! – замахала руками тетя Таня. – Какое там! Говорят, в колледж ихний поступила, язык учит. А вместо нее по средам теперь Оленька. Вот и сегодня как раз...

Ну да, среда. По средам они всегда собирались в двадцать восьмой комнате, на втором этаже. Приносили стихи, рассказы, даже – ха-ха! – р-романы! А Перцев каждую неделю выдавал по фэнтези. Он их словно мыльные пузыри выдувал, легко и весело. С ноутбуком не расставался – строчил даже на переменах, притулившись на подоконнике в коридоре. Тогда все над ним подсмеивались, а он не обижался. После очередной разборки уже через неделю приносил новый сумасшедший «роман века».

Недавно у него вышла первая книга в небольшом московском издательстве.

– ...они на старом месте, в двадцать восьмой. Новеньких маловато, правда. Сейчас молодежь совсем другая пошла, да... Читать перестали, в библиотеку шоколадом не заманишь. Им бы все в игры эти компьютерные играть! Да и то сказать...

Знакомая воркотня. Нда, тетя Таня действительно не изменилась. Даже интонации те же, не говоря уж о тексте.

Хлопнула входная дверь. Марина оглянулась – наконец-то?.. Нет, не она. Какая-то взрослая женщина.

– Теть Тань, тут девочка должна была меня ждать. Ну такая... С хвостиком, в очках. Вы не видели?

– С утра ни единой души! Только ваши, «сектанты». Вроде там есть одна с хвостом. Да ты поднимись к ним наверх, не бойся. А то стоит в углу, ровно чужая!

В двадцать восьмой за длинным столом со скучающими

ми лицами сидели три девочки, по виду шестиклассницы. Две с распущенными волосами, одна – с рыженьким хвостиком-веревочкой. Вместо Регины – незнакомая женщина лет тридцати, в свитере и джинсах с дырками на коленках. А «старичков» ни одного. Что они тут забыли?

– Извините, я ищу Маришу... то есть Марину, – сказала Марина, вопросительно глядя на рыженькую девочку с хвостиком. – Она ходит к вам на секцию.

– Марину? – подняла брови руководительница. – У нас только вот – Аня, Наташа и Люда. Еще Оксана должна подойти, из первой школы. А Марин у нас нет.

– Странно... Вот только что я с ней по телефону разговаривала, она сказала, что идет на секцию. В очках, с хвостиком...

В вестибюле Марина вспомнила про Светкин мобильник и набрала свой номер. Долго не отвечали, потом гудки прекратились и внезапно установилась вакуумная тишина – такая бывает при записи в профессиональной студии. Звука нет, но молчание такое глубокое и осязаемое, что кажется, будто в уши вливается космос.

Раздался щелчок, и металлический голос предложил оставить сообщение.

Странно... Почему та девочка не отвечает?

Марина сердито сообщила автоответчику, что была в библиотеке и «на секции» и что никакой Мариши не нашла.

– И вообще, что это за шутки? Давай быстренько встре-

тимся где хочешь. Если нужно заплатить, так и скажи!

Через минуту мобильник завибрировал. Ага! Кажется, пришла эсэмэска...

«Я правда на секции нам тут нельзя по телефону. Я сейчас выйду и...»

«Откуда выйдешь? – отстучала сообщение Марина. – Я на вашей секции только что была! Может, ты в детской библиотеке?»

Она подождала ответа, но телефон молчал. На всякий случай – вдруг у них этих секций много! – вернулась в вестибюль. Пусто. Как и следовало ожидать.

До последнего автобуса в Нижний оставалось совсем мало времени. А нужно еще вернуть телефон Светке, потом к Наташе за вещами... Что это было – розыгрыш? Телефон жалко до слез! Пока не забыла – нужно записать то стихотворение...

– Теть Тань, у вас ручки случайно нет? Ну или там карандаша... Спасибо. ...Да нет, все в порядке. Так, искала одну знакомую.

Через год... Осень, 2017 год

Каждый вечер, перед тем как лечь спать, она давала себе обещание начать бегать с утра. И каждое утро вместо бега включала компьютер и залезала сначала в свою почту, потом в инстаграм и фейсбук, потом... Минута там, две – тут. По ссылке куда-нибудь залетишь... Какой уж тут бег,

когда на кофе времени не остается! Первую пару можно, по правде, пропустить: семинар по истории языка – интересно, но все равно опоздала. А Алевтина Юрьевна не отмечает присутствующих.

На «Стихи.ру» она давно не заходила, хотя продолжала размещать там свои новые тексты. Просто чтобы не потерять их случайно, если компьютер даст сбой. Такое у нее однажды было – полный кошмар! (Кстати, опять она забыла сбросить последние черновики на флешку! Вечером чтобы обязательно!..)

Посетителей на ее страничке всегда бывает много, но сегодня что-то слишком. Почти все помечены как «неизвестные читатели». Ей всегда хотелось узнать, кто эти «неизвестные» и почему они ищут именно ее стихи.

А еще несколько новых откликов от зарегистрированных на сайте, но это все потом, вечером. А сейчас – быстренько проверить почту на Яндексе...

Пусто. То есть много всякой ерунды, рекламы, ненужных приглашений неизвестно от кого и куда... А издательства молчат. Хоть бы написали две строчки – «получили, рассмотрим». Или: «получили, но не рассмотрим, потому что ваши стихи нам не нужны...» Хоть какой-то отклик! А то глухо, словно все ее рукописи улетают в пустоту.

...На свою страничку в фейсбуке она заглянула в последнюю очередь – и не сразу поняла, что происходит. Вроде не день рождения... Шестьсот пятьдесят лайков, более двух-

сот комментариев и ответов на комментарии, а вдобавок к этому – море сообщений. Это что, реакция на ее последнюю фотографию? Обычная любительская – в парке, с охапкой желтых кленовых листьев...

Сначала Марина открыла сообщения от настоящих, не виртуальных друзей. Так... Ну конечно, от Перцева. Посмотрим, что у них (у нас) стряслось.

«Ура!!! Поздравляю!!! Главным образом – тебя (но и себя – тоже!). С победой!!!»

По спине пробежал холодок. Какой победой? О чем это он?

Следующее сообщение – от Регины (то есть от Регины Юрьевны) – из Америки:

«Марина, я так рада! Узнала вот только что. Я всегда говорила, что ты талантище! Поздравляю и обнимаю!»

Она открыла еще несколько сообщений – и все в том же духе: «Поздравляю!», «Обнимаю!», «Ура нашим!»

Да что же все-таки стряслось?!

И тут же высочил вызов по скайпу. Перцев!

– Ну как, пришла в себя? – заорал Перцев, улыбаясь во весь экран. – Прямо как в романе: «На следующее утро они проснулись знаменитыми!»

– Валер, я правда не в курсе... Ничего не понимаю!

– Ну ты даешь! Загляни в новости. А еще вот тебе под-

сказка: Евровидение.

– Что?!

Это случилось год назад. Какая-то девушка прислала ей на ФБ личное сообщение. Алена – именно так, без фамилии, представилась неизвестная корреспондентка – подробно написала о себе: о том, что занимается вокалом, входит в какие-то музыкальные группы, а еще о победах в конкурсах, о записи на московском радио... А еще о том, что ей нравятся Маринины стихи, а одно так и просится стать песней.

Письмо как письмо, в фейсбуке все друг друга хвалят, – хотя, конечно, приятно. Они даже стали с Аленой переписываться – недолго совсем, недели три. А потом все само собой прекратилось. Но за эти три недели на Валерку Перцева напало вдохновение и он дописал музыку к тому самому прошлогоднему осеннему стихотворению – про светящиеся окна и осенние фонари. Валерка вообще жутко разносторонний человек: в его репертуаре – научная и ненаучная фантастика, невероятно смешные короткие рассказы, физика с математикой как будущая основная профессия и – в последние четыре года – музыка.

Когда Валерка, взбудораженный и абсолютно счастливый, проиграл и пропел ей окончательный вариант по телефону, у Марины мурашки пробежали по коже. И как Перцев понял и догадался? У нее в стихотворении не было ни слова про дождь, а в песне получилось так, что вот идет человек под

зонтом, а вокруг – дождь и туман, в котором теряются осенние фонари. У человека, идущего под зонтом, что-то случилось, и ему надо побыть одному. И поэтому он ушел из дома и бродит по мокрым улицам, отгородившись от прохожих зонтом.

Песня получилась... неожиданной: вроде бы грустная и не детская, но и не совсем взрослая, и Марине казалось, что исполнять ее должна девочка лет четырнадцати. Но девятнадцатилетняя Алена решила иначе. И вот... Вышла во второй полуфинал на Евровидении. Это же фантастика! И кто бы мог подумать...

Что делает человек, которого вот так с утра оглушили сообщением о том, что его песня стала полуфиналистом Евровидения? Кричит «ура»? Прыгает по комнате в пижаме? Снова залезает в комп и читает все поздравления подряд?

Нет, этот человек хватается мобильник и звонит маме на работу:

– Мам, это я. Ты новости слышала?

– А почему ты не на лекции? Опять проспала?!

Значит, не слышала.

– Тут такое... Только не падай в обморок! Помнишь то стихотворение – я его в Арзамасе написала? Про фонари и оранжевый зонт... Да нет, это давно было! Год назад, осенью. Перцев музыку к нему написал. Ну, вспомнила?

Вопрос был риторический. Мама помнила наизусть не только это, но и вообще все, даже не самые удачные ее сти-

хи. Хотя и не гуманитарий, она обладала поэтическим слухом, и Марина привыкла полагаться на ее интуицию и вкус.

Услышав про Евровидение, мама долго молчала, и Марина на всякий случай спросила:

– Эй, ты тут?

– А что это за Евровидение? Как ты туда...

– Здравсте! Ну, мам... Ты совсем с этой своей психологией от жизни отстала. Все же знают... Ну, помнишь ту Алену? Она вышла во второй полуфинал – с нашей с Перцевым песней!!!

– Ох! – наконец-то правильно отреагировала трубка. – А как же это... Поздравляю! Валерик знает?

– Все знают! Ты зайди на любой сайт с Евровидением. Я сама еще не заходила, вот только что узнала.

В институте особого ажиотажа не было. А если честно, никто вообще не прореагировал. А она-то думала... Ну конечно, вся слава достается исполнителю, а авторы песни и музыки остаются в тени. Но свои-то знают! Вон даже Регина из Америки написала.

На перемене Марина проверила телефон: много неприятных звонков из разных городов – от настоящих и виртуальных друзей и знакомых. Из родного Арзамаса – только от Светы и Наташи. Но ее стихи в Арзамасе почти и не знают. Вряд ли кто запомнил несколько давних детских публикаций в местной газете...

С четвертой пары она ушла, потому что позвонил Перцев и предложил срочно встретиться.

– Давай на Покровке? Кофе выпьем или еще чего. Я вообще-то голодный как волк!

– Тогда в пирожковой.

Этот полуподвальчик они с Перцевым обнаружили три года назад, когда Марина училась на первом курсе. Вкуснейшие пироги с капустой и сыром, невысокие цены, а главное – тут всегда можно встретить кого-то из своих, институтских. Вот и сегодня, едва она вошла в полутемное помещение, как увидела Машу Громову и еще одну девочку из четырехста седьмой группы. Ну и Перцева, конечно.

– Ты чего так долго? Я тут сижу как дурак, голодный!

«Голодный» – это явная гипербола. Интересно, сколько пирожков он успел смолоть без нее?

– Ни одного! – честно глядя ей в глаза, заверил Валерка. – Мужественно жду тебя, умирая от голода.

Они взяли по чашке куриного бульона и шесть пирожков. Перцев быстро проглотил свои три и потянулся за четвертым.

– Эй, ты чего? – возмутилась Марина. – Я, между прочим, тоже голодная. И вообще, я автор слов, а ты всего лишь музыкальное оформление. Так что трех с капустой с тебя хватит.

– Хе! Что ты понимаешь в пирожках? Не с капустой, а с грибами – это во-первых, а во-вторых, посмотри, как

я отощал!

Они всегда так прикалывались, еще со школы. А познакомились в Арзамасской библиотеке на секции, куда мама привела восьмилетнюю Марину. Перцев тогда уже был совсем взрослым четвероклассником, автором бесчисленных триллеров и подражаний «Гарри Поттеру», а потому с первого же занятия взял над Мариной шефство. Когда он поступил в Нижегородский университет и уехал из Арзамаса, Марине казалось, что она потеряла брата.

А через год ее родители решили продать квартиру и переехали в Нижний, и Перцев, когда узнал об этом, чуть с ума не сошел от радости (это он так сам сказал сначала Марининой маме, а потом Марине). И они стали перезваниваться и перебрасываться эсэмэсками, потому что Перцев не только учился в университете, но еще и подрабатывал на стройке и ему было некогда просто так встречаться.

– Ты уже видел? – спросила Марина, дождавшись, когда Перцев дожует четвертый пирожок. – И как тебе показалось?

– Не только я – миллионы! Ты знаешь, сколько народу это смотрит?! Мне уже с областного радио позвонили и с телестудии. Хотят устроить нашу с тобой там запись.

– Ты чего? Я же петь не умею...

– Никто тебя и не просит. Прочитаешь стихотворение, ответишь на вопросы. Между прочим, у тебя – если бы ты умела петь! – в сто раз лучше бы получилось, чем у этой Алены! Ну как можно *так* не чувствовать поэзию? У нас с тобой там

дождь, сумерки, фонари. При чем тут девочки в купальниках?

– К-какие девочки?

– Вполне симпатичные, и даже очень! Прыгают вокруг Алены с зонтиками. Отдельным номером, без нашей песни, они очень бы смотрелись.

Марина отодвинула тарелку с последним пирожком и испуганно посмотрела на Перцева.

– Оно же – ну, стихотворение это – почти детское! Я его даже в «Костер» посылала. Правда, потом сама поняла, что не подходит.

– Да ладно, не заморачивайся! Просто у них свое видение, а у нас – свое.

– Ну да, у них свое Евровидение, – подхватила шутку Марина. – Но... Я даже смотреть теперь боюсь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.